

Владимир Ващалкин

**Ты
помнишь,
мой
ангел...**

Владимир Ващалкин

Ты помнишь, мой ангел...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21617738

ISBN 9785448330469

Аннотация

Владимир Ващалкин – замечательный поэт, обладающий удивительным даром тонкого лирика и философа. В его мелодичной и изумительно светлой поэзии читатель найдёт не только привычные картины земного бытия, но и самые, казалось бы, неувлимые движения человеческой души.

Содержание

«Может, поверить мне хочется очень...»	9
«Ты помнишь, мой ангел, светлейшие плёсы...»	10
«В оркестре небесном есть горны и альт...»	11
«Ещё не всё я ей сказал...»	12
«Вернуться бы к ней хоть на миг!...»	13
«Не спрашивай, прошу я, ни о чём...»	14
«Ах, зачем было надо...»	15
«В середине Вселенной...»	16
«Родная, не томи упрёками...»	17
«Прежде, чем дали померкнут для нас...»	18
«И не ангел я, и не бес...»	19
«Свет мой небесный и светоч земной...»	20
«Я тебя никогда не забуду...»	21
«Когда с небес нагрянет снегопад...»	22
«Я грусть свою не разделю ни с кем...»	23
«В три оконца домишко...»	24
«Вернуться бы к родному полустанку...»	25
«Моя родина – дом у реки...»	26
«В полях, за рощами чудесными...»	27
«Ночь деревенская пахнет навозом...»	28
«Была моя улица детства, как сон...»	29
«Я спокоен, я вольно дышу...»	30
«Защебечут птицы —...»	31

«Тётя Фрося хороша...»	32
«Быть может, листая бывшего страницы...»	33
«В полях васильковых, лазурных полях...»	34
«Поеду на Мокшу-реку...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ты помнишь, мой ангел...

Владимир Ващалкин

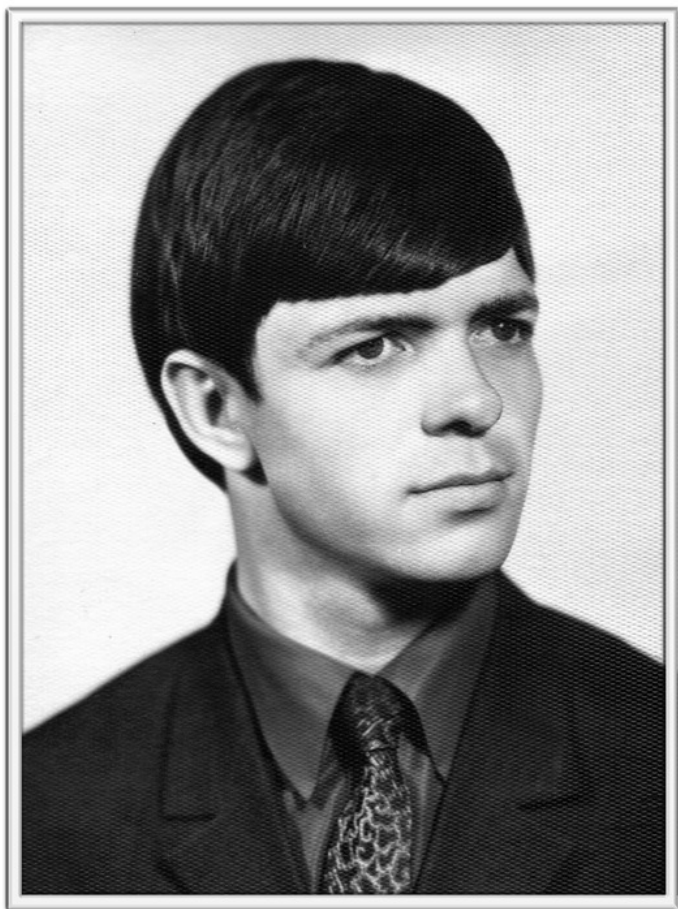
© Владимир Ващалкин, 2016

Редактор А. А. Громыхин

Корректор Е. И. Дедина

ISBN 978-5-4483-3046-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Владимир Ващалкин

Поэт Владимир Ващалкин – «последний из могикан» безупречности русского слога. Простота и задушевность его лирики – признак индивидуального мастерства. Он говорит кратко, ёмко, по существу. Иногда единственное четверостишие раскрывает динамику образа. Это безусловное дарование, сильная сторона его творчества. Кроме тяготения к малой форме, Ващалкину присуща предметная точность эпитетов. Внятность языка, в котором смысловые и эмоциональные оттенки едины в гармонии строфы. Тексты совпадают в смысловых и ритмических ударениях. Умение в точности расставить каждое слово в нужном месте строки – титанический труд.

Мир поэта Ващалкина музыкален! Его стихи написаны тональным языком в манере музыкальной певучести. Отсюда совершенные рифмы, понятный слог.

Завидная точность, изысканное чередование звуков в прямой зависимости от ритма. Идеальная фонетика.

Владимир Ващалкин – искусный творец пейзажа. Его стихи с избытком дозированы природой. В них слышатся: есенинская задушевность, рубцовское тихое марево и философия Тютчева.

Владимир Ващалкин не просто лирический поэт, он творец реальной жизни. Художник работающий с натурой. Потому его лирика тонка и певуча. В ней присутствует гармо-

ния живой природы, её дыхание. Детали скрупулёзно отшлифованы и доведены до совершенства. Поэзия подобного рода приобретает значение «проповеди самоуглубления». Она сопоставима с художественными образцами классического реализма.

Владимир Иксанов

литературовед

г. Рига, Латвия

«Может, поверить мне хочется очень...»

Может, поверить мне хочется очень
В то, что с тобою встречался я где-то
В лунных аллеях таинственной ночи,
Изнемогающей в запахах лета.
В неизъяснимом сиянии лунном
Всё было странно, загадочно, зыбко
Там, где я был изумительно юным,
Там, где была твоя нежной улыбка.

«Ты помнишь, мой ангел, светлейшие плёсы...»

Ты помнишь, мой ангел, светлейшие плёсы,
Сияние солнца в прозрачной волне?
Волна отражала русалочки косы,
И взгляда смущение виделось мне.
Мы плыли неспешно по воле теченья,
И сами, казалось, избрали свой путь.
Когда потускнело протоки свеченье
И стала похожей водица на ртуть?!
Боюсь, мне уже не дожждаться ответа,
И, видимо, больше уже никогда
В зелёном раю первозданного лета
Нас не околдует простая вода.

«В оркестре небесном есть горны и альт...»

В оркестре небесном есть горны и альт,
Литавры и трубы его громогласны.
А звуки рояля воздушны и ясны
В дождинках, летящих на гулкий асфальт.
Во всём поднебесье звучит попури
Таких непохожих по стилю мелодий,
И, дань отдавая затейливой моде,
О жанрах с любимой держу я пари.
Подвластны оркестру и вальсы, и джаз,
Хотя не звучало бы чудно всё это
В разгуле дождя и слепящего света
Без милых, восторженных, ласковых глаз.

«Ещё не всё я ей сказал...»

Ещё не всё я ей сказал,
Не вымолил прощенья взглядом,
А удаляется вокзал,
Заворожённый снегопадом.
Всё обречённой стук колёс
С неумолимым их движеньем,
С мольбой, летящей под откос,
И скорбным в стёклах отраженьем.

«Вернуться бы к ней хоть на миг!..»

Вернуться бы к ней хоть на миг!..

Напрасно в роковом испуге,

Подняв от стужи воротник,

Я думал – уйду от вьюги.

«Не спрашивай, прошу я, ни о чём...»

Не спрашивай, прошу я, ни о чём,
Когда колышется дождя завеса,
И громовержец щёлкает бичом
Над нашим пышным лиственным навесом.
Заворожил поток летящих струй,
И никакие неуместны речи.
Прошу, молчи: молчи и не горюй,
Что дождь – участник тайной нашей встречи.

«Ах, зачем было надо...»

Ах, зачем было надо
Мне увидеть у вас
Отрешённого взгляда
Неприкаянность глаз?!

«В середине Вселенной...»

В середине Вселенной,
В середине зимы
В стоге стылого сена
Вьюгой венчаны мы.
Ни вблизи, ни далёко
Ни следа, ни дымка —
Только лунное око
Серебрит облака.
Только нежные губы,
Только жаркие губы,
Только жадные губы
На сто вёрст и века...

«Родная, не томи упрёками...»

Родная, не томи упрёками,
Милей тебя на свете нет —
С глазами тёмно-волоокими,
Таящими небесный свет!..

«Прежде, чем дали померкнут для нас...»

Прежде, чем дали померкнут для нас,
Прежде, чем нежность и сила истают,
Жить бы нам грёзами, в явь прорастая
Добрым свечением любящих глаз.
Видишь, родная, светло, словно днём,
Хоть осеняет нас сумрак заката,
Катятся по небу грома раскаты
И обагрятся небо огнём.
Нам бы с тобой не прощаться вовек,
Нежность не смоет дождя водопадом.
Что же ты смотришь загадочным взглядом,
Полуприкрытым овалами век?

«И не ангел я, и не бес...»

И не ангел я, и не бес,
Только слышать мне всласть
В чьём-то голосе глас небес,
В чьём-то возгласе – страсть.

«Свет мой небесный и светоч земной...»

Свет мой небесный и светоч земной,
Что же со мною творится?
То вдруг удушливой топит волной,
То я летаю, как птица.
Ночью бессонною лик твой ловлю,
Въявь не могу наглядеться.
Свет мой, когда же и как утолю
Нежность щемящего сердца?!
Светоч мой милый, ты жажда и боль,
В муках мечусь до рассвета.
Если же спросишь меня ты – изволь:
Любо безумство мне это.

«Я тебя никогда не забуду...»

Я тебя никогда не забуду,
И в безрадостном беге времён
Не узнать злоречивому люду
Наших венчанных тайно имён.
И в заветных минутах рассвета
Не роса заблестит у берёз —
Задрожат на хрусталиках света
Поминальные капельки слёз.

«Когда с небес нагрянет снегопад...»

Когда с небес нагрянет снегопад,
Иду я к ней в бурана колыхание,
Бродя во мраке снежном наугад,
В котором чудится её дыхание.
Иду я к ней уже немало лет —
Я так люблю её улыбку нежную,
И глаз её хочу я видеть свет,
Погашенный былой зимою снежною.

«Я грусть свою не разделю ни с кем...»

Я грусть свою не разделю ни с кем.
Кому сказать о выстраданной доле,
Когда в плену своей сердечной боли
Всю жизнь я строю замки на песке?
И только в майских всполохах зари
Деревьям – мой рассказ исповедальный...
О сад духмяный в белом платье бальном,
Доверием меня ты одари!

«В три оконца домишко...»

В три оконца домишко,
Да на что мне дома?
Мне бы сына, сынишку...
Был бы рад без ума!
Я старушке-гадалке
Сто рублей прогадал.
Сто рублей мне не жалко,
Я и больше б отдал.
Мне гадалка гадала
На ржаных отрубях,
Мне гадалка сказала:
«Будет сын у тебя.
Только осени стынной
Лить устанут дожди —
Краснощёкого сына
От жены своей жди...»
Ах, гадалка-гадалка,
За распаренный жмых
Сто рублей мне не жалко,
Жалко – нету жены.

«Вернуться бы к родному полустанку...»

Вернуться бы к родному полустанку,
Что грезится и в снах и наяву,
И к рёву паровозов спозаранку,
И к шлейфам дыма в неба синеву,
И к чудному цветному узорОчью
От насыпи до лесополосы,
Что оглашалось стрёкотом сорочьим
От утренней до меркнувшей росы.
Там день-деньской гремя, роняя стоны,
Составы шли в неведомую даль.
Там годы промелькнули, как вагоны,
Зелёные, нарядные... А жаль!

«Моя родина – дом у реки...»

Моя родина – дом у реки
С частоколом дворовым и садом
И резным с кружевами фасадом,
Всем домам городским вопреки.
Моя родина – клён у плетня
В полонённом травой палисаде,
На котором сидел я в засаде,
Созерцая мгновения дня.
Моя родина ныне вдали,
Но на памятный запах и звуки
Отзываются сердце и руки
Ощущением тёплой земли.

«В полях, за рощами чудесными...»

В полях, за рощами чудесными,
Чистейшим воздухом дыша,
Хранима силами небесными,
Живёт, как встарь, моя душа!

«Ночь деревенская пахнет навозом...»

Ночь деревенская пахнет навозом,
Прелой соломой, душистой травой,
И очарована лунною грёзой,
И соловья ворожкой горловой.
Ночь деревенская – сердцу отрада.
Ночи уклад удивительно прост, —
С дивным покоем душевного лада,
С близким и ясным сиянием звёзд.

«Была моя улица детства, как сон...»

Была моя улица детства, как сон,
С улыбчивым светом в окошках.
На ней задушевно звучал патефон
И в пляс увлекала гармошка.
И часто родные светлея лицом,
Так нежно и слаженно пели,
Что дом наш казался чудесным дворцом,
В речной отражённым купели.

«Я спокоен, я вольно дышу...»

Я спокоен, я вольно дышу,
Облаками любясь плывущими.
Я уже никуда не спешу,
Наслаждаясь покоем и кущами.
А природа вокруг хороша —
Так и манит полями и чащами.
И воспеть её жаждет душа,
Чтобы дни не казались пропащими.

«Защобечут птицы —...»

Защобечут птицы —
Песен нет дороже.
Милая приснится —
Любо и тревожно.
А в лесу зелёном
Клён поникший встречу,
Поведу я с клёном
Ласковые речи.
И не шутки ради,
И всерьёз не очень...
Но со всеми ладить
Дал бы Бог мне мочи.

«Тётя Фрося хороша...»

Тётя Фрося хороша,
Хоть курноса и скуласта,
И в глазах её так часто
Нежно светится душа.
Пусть согбенная спина
И в рубцах её ладони,
Воду в домнося в бидоне,
Улыбается она.
Горечь долгих тяжких лет
Душу светлую не губит —
Всех приветит, приголубит,
Защитит она от бед.
И не гаснет ясный взгляд
Под приподнятой рукою,
Даже если над рекою
Грозно плавится закат.

«БЫТЬ МОЖЕТ, ЛИСТАЯ БЫЛОГО СТРАНИЦЫ...»

Быть может, листая былого страницы,
Вы сыщете повести давней сюжет —
В ней лепет лесной родниковой водицы,
Росой отражённый блистающий свет.
В безветрии зябко трепещут осины,
К зениту порывисто встав на носки,
В урочище древнем, в укромьях лосиных
Стоит зачарованный чащами скит.
На запах озёрных кувшинок и ряски
Идите смелее по тропам лесным,
Туда, где когда-то я жил без опаски
И видел чудесные добрые сны.

«В полях васильковых, лазурных полях...»

В полях васильковых, лазурных полях,
Белеет песчаный наезженный шлях.
Он в дальние дали издревле бежит,
И каждый в окрестности им дорожит.
И я на него не смотрю свысока —
Над шляхом незримо витают века,
И тысячи тысяч родных голосов
Таятся в чашобе окрестных лесов.
А воздух колеблется, воздух дрожит
Где прах моих предков за шляхом лежит...
Там нет ни крестов, ни могильных оград,
Но чувствует сердце отеческий взгляд.

«Поеду на Мокшу-реку...»

Поеду на Мокшу-реку,
В своё безоглядное детство,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.